

Люди приходили и уходили, и никто не замечал, что здесь происходит. Лун Синьюй сидел там, вспоминая бесчисленные разы, когда он практиковался в актерском мастерстве с воображаемым реквизитом.

Пустая сцена, на которой он должен был притворяться, что на ней происходят всевозможные действия. Иногда ему приходилось хватать руками воздух и издавать душераздирающие крики, выплескивая свои эмоции в пустоту. Прямо как Юй Жоюнь сейчас, выражающий любовь к тому, кого больше нет рядом.

Во время вступительных экзаменов в колледж он прошел повторные тесты в нескольких ведущих киношколах. В конце концов он выбрал хорошую школу, которая не запрещала первокурсникам сниматься в кино и была снисходительна к студентам, получившим небольшую известность, как в плане вступительных баллов, так и в плане посещаемости. Тогда он еще не стал независимым. Он сказал своему бывшему агенту:

— Время дорого. Я не могу позволить себе роскошь тратить его на учебу. Я хочу превзойти Юй Жоюня.

Цель была слишком грандиозной. Агент не воспринял это всерьез, решив, что это просто юношеские амбиции. Они в шутку спросили:

— Почему ты так зациклился на Юй Жоюне.

— Конечно, потому что в первый раз я... — ответил Цзян Юй.

Лун Синьюй взял стакан с водой и выпил все залпом. Он выпил слишком быстро и в итоге поперхнулся, плеснув водой себе в лицо. Он посмотрел на Юй Жоюня и сказал:

— Я никогда не слышал, чтобы у Цзян Юя были с тобой романтические отношения. У тебя есть какие-нибудь доказательства?

Он знал, что у Юй Жоюня их не будет и что их не существует.

Если бы Цзян Юй не умер, этот год был бы седьмым годом их совместной жизни. Для обычных пар приближался бы зуд семи лет – мужчины начинали бы лысеть, женщины начинали бы набирать вес, и даже дети становились бы непослушными. У них не было этих забот, как и ничего, кроме забот – ни совместных фотографий, ни поездок, ни того, что они никогда не раздвигали шторы в течение дня. Вообще ничего.

— Дорога, на которой произошла авария, находилась всего в трехстах метрах от того места, где я жил. Вероятно, он собирался навестить меня в тот день, но меня не было дома. Я забыл сказать ему, что меня там не будет. — сказал Юй Жоюнь.

Лун Синьюй понял, что с ним что-то не так. Он опустил взгляд и увидел, что его рука, держащая стакан, неконтролируемо дрожит.

Юй Жоюнь чувствовал себя виноватым? Он подумал, что Юй Жоюнь действительно похож на человека, который готов взять вину на себя.

— Ты же не думаешь, что это твоя вина, что он погиб, да? — Лун Синьюй попытался разрядить обстановку. — Ты слишком много об этом думаешь. СМИ сообщили, что он переходил проезжую часть, а водитель был переутомлен. Вот почему произошла авария.

Он сосредоточился на том, чтобы скрыть свои эмоции, не замечая резкой перемены в выражении лица Юй Жоюня.

Лун Синьюй продолжал собираться с мыслями.

— Я видел твой фильм. На самом деле, почти все видели. Когда я впервые увидел, как ты играешь, мне захотелось убить тебя. Как тебе могло так повезти, так удачно совпасть, что ты стал знаменитым и получил награды всего за один фильм?

Несмотря на удачу, это был явный талант, которого многие актеры не могли достичь за всю жизнь. Он никогда не сталкивался с неудачами. Этот фильм стал последней работой режиссера. После этого он ушел на пенсию, не оставив шансов на продолжение.

Но сейчас он не мог сказать ничего из этого. Для Юй Жоюня было лучше видеть в нем ревнивого юнца, стремящегося к славе, чем напоминать ему о ком-то из прошлого. Это было не только для того, чтобы не пробудить воспоминания Юй Жоюня, но и для того, чтобы не ворошить свои собственные.

По словам Юй Жоюня, каким человеком был бы Цзян Юй? Он не осмелился слушать.

— Так что я просто хочу стать знаменитым - более знаменитым, чем ты. — сказал Лун Синьюй.
— Я знаю, что ты хороший человек. Хорошие люди совершают добрые дела. Так, может быть, будешь моим папиком. Переспи со мной и оплати счет. Помоги мне сбежать из этой адской компании. Поддержи меня, чтобы у меня появилось больше поклонников. Дай мне главные роли, что угодно. Игнорируй меня, как раньше, если хочешь. Только не говори мне о своем бывшем.

Юй Жоюнь опустил глаза. Лун Синьюй не мог отвести взгляда от его густых ресниц, невинных, как у олененка. Наконец Юй Жоюнь сказал:

— Но мне не с кем поговорить.

Он действительно был актером. Это единственное предложение вызвало столько смешанных эмоций - искренних и в то же время печальных. Лун Синьюй понял, что Юй Жоюнь говорит правду.

Юй Жоюнь был рациональным человеком. Он не стал бы болтать с кем-нибудь из друзей о своем романе с Цзян Юйем. Точно так же, как он не пришел на похороны Цзян Юя, даже после того, как всю ночь звонил из-за границы. Юй Жоюнь был там не для того, чтобы покрасоваться на красной дорожке. Он был судьей кинофестиваля. И дело было не только в том, что он забыл рассказать Цзян Юю. Он намеренно утаил это, так как фильм Цзян Юя не попал в шорт-лист, а Юй Жоюнь не хотел его расстраивать.

— А как же я? — спросил Лун Синьюй. — Если ты не можешь рассказать никому другому, может, расскажешь мне?

— Я поговорил с директором по кастингу. — сказал Юй Жоюнь. — Спросил, как ты попал в съемочную группу.

Сердце Лун Синьюя сжалось.

— Ты обратился к инвестору, которому Цзян Юй помогал раньше. Ты сказал, что был близок с Цзян Юйем, что он относился к тебе как к брату, и просил о поддержке. — сказал Юй Жоюнь.

— Это было умно, потому что Цзян Юй действительно не стал бы говорить о таких вещах. Возможно, ты общался с ним раньше. Ты сказал мне по телефону, чтобы я отругал тебя, если ты будешь неправ. И так, вот оно. — Юй Жоюнь слегка наклонился вперед, словно готовясь к близкой встрече с Лун Синьюем. — С тех пор, как мы встретились, ты не сказал ни одного хорошего слова о Цзян Юе. Ты сказал, что он умер, назвал его высокомерным, сказал, что его песни устарели, и что он заслужил смерть за то, что переходил улицу. Пойми вот что: ты не имеешь права судить Цзян Юя. Он мог бы помочь тебе, но ты того не стоишь.

Лун Синьюй был ошеломлен этим нападением.

Если бы Юй Жоюнь не перечислил все это, он бы и не понял, сколько раз оскорблял сам себя. Почему Юй Жоюнь разозлился? Разве все это не было фактами?

Прежде чем он успел возразить, Юй Жоюнь изменил свое поведение, протянул ему салфетку и сказал:

— Вытри лицо.

Что вытереть? Лун Синьюй смутился. Он дотронулся до своего лица и понял, что оно мокрое.

Юй Жоюнь тоже потерял дар речи, возможно, не понимая, почему Лун Синьюй, который казался таким равнодушным, расплакался после нескольких слов.

Но на этот раз Юй Жоюнь не извинился. Он продолжил:

— Если бы ты знал Цзян Юя, мы все еще могли бы быть друзьями. Я просто надеюсь, что ты больше не будешь говорить таких вещей.

«Пошел ты» мысленно выругался Лун Синьюй. «Кто хочет с тобой дружить? Мне нужно твое разрешение, чтобы оскорблять самого себя? Ебанный ты психопат».

Но внешне он кивнул и продолжил вытирать глаза салфеткой, думая, что если Юй Жоюнь действительно так сильно заботится о нем, то, возможно, у них еще есть шанс начать все сначала.

Он надеялся на это.

<http://bllate.org/book/14294/1265838>